

К. А. Пряжникова

Тверской государственный университет, магистрант

Научный руководитель: д.ф.н. Н.Ф. Крюкова

ТРУДНОСТИ ПЕРЕДАЧИ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОЛОРИТА В ПРОИЗВЕДЕНИИ М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Каждая отдельная культура уникальна, так как она развивается в специфических природных и исторических условиях, формирует свои нормы, ценности, традиции, обычаи, своеобразные черты которых можно узнать в особой группе слов, носящих сведения о них. Такие слова называются культурно-маркированной лексикой. Она фиксирует национальные и культурные особенности и потому связана с культурным самосознанием как отдельного субъекта, так и общества в целом [Телия 1999: 14].

Перевод национально-маркированной лексики является серьезной и нелегкой задачей при передаче национально-культурного своеобразия, с которой переводоведы встречались в самом начале становления теории перевода как научной дисциплины.

Большинство исследователей данного вопроса используют понятие безэквивалентной лексики для обозначения данной группы слов. Е. М. Коломейцева и М. Н. Макеева, которые основываются на трудах Л. С. Бархударова, трактуют это понятие как «лексические единицы одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных соответствий среди лексических единиц другого языка» [Коломейцева, Макеева 2004: 38]. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров подчеркивают, что это слова, «план содержания которых невозможно сопоставить с каким-либо иноязычным лексическим понятием» [Верещагин, Костомаров 1980: 138]. Следовательно, они относятся к наиболее трудно переводимым единицам исходного текста [Shuttleworth 1999: 139-140].

Трудность, возникающая при переводе национально-маркированной единицы, состоит в том, что, с одной стороны, переводчику необходимо стараться сохранить местный колорит, который она передает, а, с другой стороны, не перегружать текст перевода новыми, часто абсолютно непонятными для носителей языка перевода лексическими единицами [Shuttleworth 1999: 140], что чаще всего актуально для художественного текста. Например, использование таких способов перевода как транскрипция и транслитерация приводит к появлению в тексте художественного произведения единиц, которые могут быть абсолютно незнакомы носителю языка перевода, а применение описательного перевода делает текст нединамичным и невыразительным [Shuttleworth 1999: 140].

Таким образом, при наличии у различных видов культурно-маркированной лексики разных стратегий перевода, применяемых переводчиком, перевод таких слов представляет собой трудную задачу, так как у них нет точных соответствий, и не существует наиболее оптимальной стратегии перевода этих единиц.

Переводить реалии необходимо таким образом, чтобы носитель языка перевода не испытывал проблем с пониманием текста и одновременно ощущал местный или национальный колорит, для передачи которого автор оригинала использовал ту или иную национально-маркированную единицу. Наиболее удачным является такое введение реалии в текст перевода, при котором переводчик не использует каких-либо особых средств для её осмысления, а у читателя не возникает проблем с пониманием прочитанного [Способы перевода реалий в художественном тексте URL]. Более того, в некоторых случаях автор перевода вполне может надеяться на то, что смысл реалии будет понятен из контекста [Тюленев 2004: 214].

В произведениях художественной литературы мы особенно часто сталкиваемся с описаниями специфических особенностей культуры и быта, которые нередко играют весьма важную роль в воплощении авторского замысла, поэтому необходимой задачей является воссоздание данного замысла при переводе художественных произведений. Оригинальный текст должен быть передан таким образом, чтобы у иноязычных читателей возникла реакция, аналогичная реакции читателей оригинала. Достоин внимания тот факт, что в процессе перевода художественного произведения стоит анализировать не только национально-маркированную единицу, но и то, что стоит за ней.

Роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» известен во всем мире и переведен на множество языков. Однако остается открытым вопрос, является ли реакция его читателей в переводе аналогичной реакции читателей оригинала. При переводе данного произведения важно все: и информационный посыл текста, и способы его выражения, передача особого настроения романа, описание его характерных героев и, конечно, их быта и повседневной жизни. Кроме того, стоит обращать особое внимание на особенности речи литературных персонажей, в частности на используемые в ней диалектизмы и просторечия. Данные группы слов не только указывают на национальную принадлежность героя произведения, но и также «могут служить чертой их социальной или культурной характеристики» [Кобелева 2007: 165].

Очевидно, что без понимания советской действительности, особенностей ее культуры и быта просто невозможно адекватно воспринять данное литературное произведение. Роман погружает иноязычного читателя в совершенно иной мир, который окажется ему недоступным без знания его реалий.

Для исследования трудностей перевода специфических культурных терминов была выбрана одна из самых отличительных особенностей стиля М. А. Булгакова, а именно советизмы – «слова и фразеологические обороты, которые являются выражением и наименованием понятий, явлений и предметов, представляющих собой специфическую особенность социалистической действительности» [Шанский 1972: 269].

Ни одним переводчиком не должен игнорироваться тот факт, что советизмы составляют одну из самых важных стилистических особенностей текста Булгакова. Их не следует адаптировать или изменять без объяснения или переводческих комментариев. Упрощение или нейтрализации национальных, культурных и социальных компонентов сильно препятствуют тому, чтобы читатель смог представить картину иного образа жизни. Если переводчик игнорирует это, теряется важная историческая перспектива повествования. Личные имена, фразеологические выражения, названия продуктов питания и напитков, тексты лозунгов, названия организаций и другие советизмы при переводе не должны терять свою информационную ценность [Пихурова URL].

В тексте романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» встречается большое количество советских реалий, которые представляют сложность при переводе на другой язык. Приведем несколько примеров, которые наглядно показывают национально-культурное разнообразие в романе «Мастер» романа. Для исследования были выбраны английские переводы Майкла Гленни, Ричарда Пивера и Ларисы Волохонской, Дианы Бургин и Кэтрин О'Коннор.

«Дайте нарзану», – попросил Берлиоз. «Нарзану нету», – ответила женщина в будочке и почему-то обиделась.

Нарзан – это источник минеральных вод в Кисловодске, и соответственно, одноименная лечебная минеральная вода, которая была весьма популярна в СССР. Здесь стоит отметить, что различные минеральные воды были вообще очень популярны в советскую эпоху.

'A glass of lemonade, please, 'said Berlioz. 'There isn't any, 'replied the woman in the kiosk. For some reason the request seemed to offend her (M. Glenny).

'Give us seltzer,' Berlioz asked. 'There is no seltzer, 'the woman in the stand said, and for some reason became offended (R. Pevear and L. Volokhonsky).

'Give me some Narzan water, ' said Berlioz. 'There isn't any, 'replied the woman at the refreshment stand, taking umbrage for some reason (Diana Burgin and Katherine Tiernan O'Connor).

В переводе М. Гленни название напитка передано словом *lemonade*. Слово *lemonade* определяется как «напиток, сделанный из лимонного сока, сахара и воды». Данный способ перевода является значительно отдаленным аналогом данной советской реалии. В этом переводе слово не

только лишено национальной специфики, но даже вводит читателя в некоторое заблуждение по поводу упомянутого напитка.

В переводе Р. Пивера и Л. Волохонской *нарзан* передан словом *seltzer*. В английском языке слово *seltzer* имеет значение «газированная вода, обычно содержащая минералы, используется как напиток». Данный способ перевода также является аналогом, но наиболее приближенным по значению. Значение слова *seltzer* передает общий смысл, однако лишает *нарзан* своей национально-культурной окраски.

В переводе Дианы Бургин и Кэтрин О'Коннор название напитка передано выражением *Narzan water*. С целью сохранения национальной специфики переводчики применили прием транслитерации с добавлением слова *water*. Однако смысл реалии будет трудно понимаемым для носителя языка перевода, так данный способ передачи не был дополнен переводческим комментарием.

В данном случае важно не только то, как переводчики справились с передачей на английский язык названия советского напитка. Им стоило обратить внимание на тот факт, что слово *нарзан* имеет просторечную форму *нарзану*. Однако ни один из них не справился с передачей данной стилистической особенности произведения.

В романе встречается много составных слов. Взглянем на перевод некоторых из них.

– *Деньги, – продолжал артист, – должны храниться в госбанке, в специальных сухих и хорошо охраняемых помещениях, а отнюдь не в теткинском погребе, где их могут, в частности, попортить крысы!*

'Money,' the actor went on, 'should be kept in the State Bank, in dry and specially guarded strong rooms, but never in your aunt's cellar where apart from anything else, the rats may get at it' (M. Glenny).

Money», the artiste went on, 'must be kept in the state bank, in special dry and well-guarded rooms, and by no means in some aunt's cellar, where it may, in particular, suffer damage from rats» (R. Pevear and L. Volokhonsky).

"Money," continued the actor, "should be kept in the State Bank, in special, moisture-free safe-deposit boxes, and not in your aunty's cellar where the rats can get at it! (Diana Burgin and Katherine Tiernan O'Connor)

Во всех переводах применяется такой способ перевода как калькирование. Слово *госбанк* было переведено всеми переводчиками как *the State Bank* (*государственный банк*). В этом случае коннотативный смысл исчезает, поскольку важные лексические характеристики советской лингвокультуры теряются.

Здесь же переводчикам встречается просторечная форма слова *тётя* – *тётка* (*в теткинском погребе*). В переводах М. Гленни, Р. Пивера и Л. Волохонской *теткинском* передано как *aunt's*. У данной единицы отсутствуют какие-либо коннотации, поэтому ее можно считать лишь частичным эквивалентом данного слова. В переводе Д. Бургин и К.

О'Коннор оно передано как *aunty's*. В английском языке слово *aunty* относится к разговорной лексике и используется в бытовом общении. Следовательно, в данном случае переводчики наиболее точно смогли передать особенности речи персонажа.

Косая надпись сбоку рукою финдиректора Римского с разрешением выдать артисту Воланду в счет следуемых ему за семь выступлений тридцати пяти тысяч рублей десять тысяч рублей.

It was all there: his own bold signature, the backward-sloping signature of Rimsky, the treasurer, sanctioning the payment to Woland of a cash advance of ten thousand roubles against his total fee of thirty-five thousand roubles for seven performances (M. Glenny).

Everything was in place: first of all, Styopa's own dashing signature... aslant the margin a note in the hand of the findirector 4 Rimsky authorizing the payment of ten thousand roubles to the artiste Woland, as an advance on the thirty-five thousand roubles due him for seven performances (R. Pevear and L. Volokhonsky).

And then a note written slantwise in the margin in the financial director Rimsky's hand, authorizing an advance payment to Woland of ten thousand rubles from the thirty-five thousand due him for seven appearances (Diana Burgin and Katherine Tiernan O'Connor).

В своем переводе М. Гленни использовал дословный перевод *treasurer* (казначей). В данном случае (как и в случае перевода реалии «госбанк») исчезают важные лексические компоненты советской лингвокультуры.

В переводе Р. Пивера и Л. Волохонской использовано калькирование с транслитерацией, которое также дополняется внетекстовым комментарием. Поэтому данный перевод наиболее точно передает особенности лексикона того времени и не будет вызывать трудностей в понимании у реципиента перевода.

В переводе Д. Бургин и К. О'Коннор смысл слова *financial director* понятен читателю, однако же утеряна лексическая особенность советской культуры.

К интересным случаям относится перевод одного из многочисленных советизмов, которые относятся к важному атрибуту коммунальной квартиры. Об этом говорится во второй части романа, в которой М. А. Булгаков вводит в повествование Маргариту. Она живет с мужем в отдельной просторной квартире, что является настоящей роскошью в ранней советской Москве. Однако, несмотря на материальное благополучие, Маргарита несчастна без своего любимого, Мастера. В коротком отрывке, важном для понимания характера Маргариты и мотивов ее дальнейших действий, М. А. Булгаков объясняет, что Маргарите никогда не приходилось сталкиваться с проблемами жизни в коммунальной квартире (проблема, которую каждый день преодолевали

почти все женщины, жившие в Советском Союзе), подчеркнув тот факт, что она ни разу не притрагивалась к примусу (бесфитильное нагревательное устройство, работающее на жидком топливе – бензине или керосине). Хотя это слово существовало и раньше, именно в советские времена оно приобрело новый смысл и стало одним из признаков относительного комфорта для широких масс, связанных с крошечной кухней коммунальной квартиры.

Среди знакомых ее мужа попадались интересные люди. Маргарита Николаевна никогда не прикасалась к примусу. Маргарита Николаевна не знала ужасов жителя в совместной квартире.

Her husband had plenty of interesting friends. Margarita never had to cook. Margarita knew nothing of the horrors of living in a shared flat. (M. Glenny).

Among her husband's acquaintances there were some interesting people. Margarita Nikolaevna had never touched a primus stove. Margarita Nikolaevna knew nothing of the horrors of life in a communal apartment (R. Pevear and L. Volokhonsky).

Her husband's circle of friends included some interesting people. Margarita Nikolayevna never touched a primus stove. Margarita Nikolayevna was ignorant of the horrors of life in a communal apartment (Diana Burgin and Katherine Tiernan O'Connor).

Все переводчики, кроме М. Гленни, переводили, используя транслитерацию в сочетании с переводческим комментарием. Фраза в переводе М. Гленни «Маргарите никогда не приходилось готовить» – *Margarita never had to cook* – является модуляцией, причинно-следственным переносом со сдвигом грамматической категории, он заменяет существительное глаголом «готовить», что меняет и значение самой фразы. Таким образом, происходит упущение национально-культурного компонента. Следует отметить, что М. А. Булгаков, вводя в свое произведение данную реалию, высмеивает самодостаточных советских женщин, которые не готовили сами ни на примусе, ни на каком-либо другом устройстве. Интерпретация М. Гленни не является полной, однако он понял то, что хотел сказать М. А. Булгаков. Переводчики Р. Пивер и Л. Волохонская, Д. Бургин и К. О'Коннор использовали транслитерацию *примус-печь*, и в самом переводе представлен обширный внетекстовый комментарий, в котором описан феномен коммунальной квартиры и тяжелое психологическое состояние людей, живущих в ней. Следовательно, переводчикам удалось показать контраст между условиями проживания людей разных социальных классов.

Таким образом, при переводе романа «Мастер и Маргарита» переводчики в разной степени справлялись с задачей передачи национально-культурного колорита. М. Гленни минимизировал авторский замысел романа, предлагая понятное и доступное прочтение содержания

произведения англоязычной аудиторией, но при этом текст романа утрачивает особенности культуры советской эпохи. Полученный текст оказался лингвистически неточным и менее информативным. Английских читателей знакомят с особенностями той эпохи, однако после прочтения романа они получают меньше знаний о той эпохе.

В переводах Р. Пивера и Л. Волохонски, Д. Бургин и К. О'Коннор реалии частично сохраняют советские культурные особенности за счет использования транслитерации и внутри- и внетекстовых комментариев, которых в языке оказалось достаточно для их адекватного восприятия. Переводчики в наибольшей степени смогли сохранить специфику советского времени.

ЛИТЕРАТУРА

Булгаков М. А. Мастер и Маргарита / М. А. Булгаков // СПб.: Азбука-классика, 2005. 605 с.

Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 320 с.

Кобелева А. А. Способы передачи диалектизмов и просторечия при переводе (на материале повести В. М. Шукшина «Калина красная») // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. 2007. Вып. 2. Ч. II. С. 165-169.

Коломейцева Е. М. Лексические проблемы перевода с английского языка на русский: Учеб. пособие / Е. М. Коломейцева, М. Н. Макеева. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004. 92 с.

Пихурова А. А. Семантическая судьба советизмов-прилагательных в русском языке XX века [Электронный ресурс]. URL: www.philol.msu.ru/~rlc2007/abstracts/?sectionid=4 (дата обращения 11.04.2021).

Способы перевода реалий в художественном тексте [Электронный ресурс]. URL: https://knowledge.allbest.ru/languages/2c0a65635a2bd78b4d43b88521306d36_0.html (дата обращения: 10.04.2021).

Телия В. Н. Основные постулаты лингвокультурологии / В. Н. Телия // Филология и культура: материалы II Международной конференции, 12–14 мая 1999 г.: в 3 частях / отв. ред. Н. Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 1999. Часть 3. С. 14-15.

Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М.: Просвещение, 1972. 327 с.

Bulgakov M. The Master and Margarita. Translated from the Russian language by M. Glenny. London, Collins and Harvill Press, 1967. 205 p.

Bulgakov M. The Master and Margarita. Translated from the Russian language by R. Pevear and L. Volokhonsky. Penguin Books, 1997. 419 p.

Bulgakov M. The Master and Margarita. Translated from the Russian language by Diana Burgin and Katherine Tiernan O'Konnor. London, Picador Classic, 2019. 376 p.

Shuttleworth M., Cowie M. Dictionary of Translation Studies. – Manchester: St Jerome Publishing, 1999.